

УДК 341.9

Демина Дарья Александровна
Панков Никита Сергеевич
Саратовская государственная юридическая академия
Институт правоохранительной деятельности
Россия, Саратов
demina2001@bk.ru
ns.pankov@list.ru
Demina Daria Alexandrovna
Pankov Nikita Sergeevich
Saratov State Law Academy
Law Enforcement Institute
Russia, Saratov

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Аннотация: в статье рассматриваются основные особенности регулирования и проблемы функционирования института трансграничного банкротства, а также проблемы исполнения соответствующих судебных актов. В рамках научного исследования анализируется международное законодательство, судебная практика и ряд доктринальных источников. Формулируется вывод о необходимости более детальной регламентации института трансграничного банкротства на международном и национальном уровнях.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, банкротный туризм, коллизионное право, *lex fori concursus*, международное банкротство, международное частное право.

ABOUT SOME PROBLEMS OF CROSS-BORDER INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Annotation: the article discusses the main features of regulation and the problems of functioning of the institution of cross-border bankruptcy, as well as the problems of execution of relevant judicial acts. The research analyzes international legislation, judicial practice and a number of doctrinal sources. The conclusion is formulated about the need for more detailed regulation of the institution of cross-border bankruptcy at the international and national levels.

Key words: cross-border insolvency, bankruptcy tourism, conflict of laws, lex fori concursus, international bankruptcy, private international law.

На современном этапе развития международных частноправовых отношений всё большее значение приобретает институт трансграничного банкротства. Положения рассматриваемого института применимы в ситуации, когда должник имеет имущество, на которое можно обратить взыскание, на территории нескольких государств или кредитором является гражданин другого государства.

В одном из своих научных трудов, посвященных рассматриваемому нами направлению, Е.В. Мохова приходит к выводу, что трансграничное банкротство (несостоятельность) представляет собой совокупность процессуальных и материальных правоотношений по поводу неплатёжеспособности физического или юридического лица, осложненную иностранным элементом [1, С. 65]. Подобный подход к определению понятия раскрывает основополагающий признак трансграничного банкротства – осложнение иностранным элементом.

Главной особенностью института трансграничного банкротства является различность подходов государств к пониманию и национальному законодательному регулированию вопросов в рамках рассматриваемого института. Проблему составляет отсутствие регламентации трансграничного банкротства на законодательном уровне не только в Российской Федерации, но и в иных странах. Несмотря на существование Минской конвенции «О правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и

уголовным делам» и Киевского соглашения стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности», данные законодательные акты не способны заменить систему национального регулирования трансграничной несостоятельности [2, 3].

Стоит отметить, что ранее предпринимались попытки разработать проект Федерального закона Российской Федерации «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)», однако данный законодательный акт так и не вступил в законную силу [4]. Проблему отсутствия правового регулирования трансграничного банкротства можно решить при помощи различных соглашений, содержащих указание на применение законодательства конкретного государства при рассмотрении различных вопросов банкротства (например, оспаривание сделок должника). Также большое влияние на решение указанной проблемы оказывает судебная практика. Зачастую судами применяется коллизионная привязка *lex fori concursus*, ее сущность заключается в выборе права того государства, где инициирована процедура банкротства [5].

Наиболее четко такая коллизионная привязка иллюстрируется в определении Арбитражного суда Брянской области по делу о несостоятельности (банкротстве) [6]. В приведённом примере суд напрямую указывает на императивность национального (российского) законодательства при определении подведомственности споров в рамках данной категории дел. Фактически, даже наличие осложнения иностранным элементом не стало препятствием для применения коллизионной привязки *lex fori concursus*, то есть, как было указано ранее, применение права того государства, где производство по делу было открыто.

Существует еще одна проблема – недобросовестный выбор наиболее выгодной юрисдикции должником. То есть должник осуществляет переезд и формальную смену прописки в преддверии подачи заявления о несостоятельности с целью смены компетентного суда, злоупотребляя своим правом с целью минимизации имущественных потерь. Данная проблема

получила название в науке «банкротный туризм» или *forum shopping* [7, с. 111]. В целях противодействия рассматриваемому явлению зарубежные законодатели выработали так называемый стандарт COMI (Center of Main Interest). Его сущность заключается в том, что дело о банкротстве гражданина может рассмотреть только суд того государства, где находится центр основных интересов должника, то есть место, где должник осуществляет управление своим доходом на постоянной основе и место, которое может быть определено таковым третьими лицами [8, с. 257]. Такое положение обеспечивает наиболее качественное обеспечение защиты прав кредиторов в случае начала процедуры банкротства (несостоятельности) должника.

Особое значение при рассмотрении дел, связанных с трансграничным банкротством, имеет принцип взаимности, выражающийся в двустороннем предоставлении со стороны государств определенных правовых гарантий для граждан этих стран. При анализе практики наблюдается закономерность, согласно которой арбитражные суды РФ преимущественно раскрывают принцип взаимности в однозначном смысле – российская сторона признает такие судебные акты только в случае признания и исполнения подобных решений арбитражных судов РФ иностранными государствами [9]. Однако встречаются случаи, когда один и тот же суд, рассматривая тождественные по основным признакам дела о несостоятельности (банкротстве), трактует принцип взаимности по-разному, то принимая и исполняя иностранные судебные акты, то отказывая, ссылаясь на рассматриваемый принцип [10, 11].

Помимо возникающих на этапе признания иностранных судебных актов по делам о несостоятельности (банкротстве) несостыковок, проблема возникает и при исполнении судебных актов, не признающих субъекта банкротом, а решающих текущие задачи. Например, к таковым могут относиться ситуации, когда требуется вынесение определения о принятии обеспечительных мер, о включении в реестр требований кредиторов, о назначении конкурсного управляющего и многие другие. Проблема связана с тем, что исходя из

закрепленных в Арбитражном процессуальном кодексе РФ положений (ст. 244 АПК РФ, в частности) [12], допускается признание только решения иностранного суда, под которым при прямом законодательном толковании понимается окончательный судебный акт, выносимый в рамках рассмотрения дела по существу. Отсутствие законодательного регулирования данного вопроса приводит к невозможности исполнения таких «промежуточных» решений, а равно и к невозможности либо дальнейшего рассмотрения дела, либо полного обеспечения защиты прав кредиторов.

Подводя итог, хочется ещё раз отметить, что институт трансграничного банкротства имеет важнейшее значение на современном этапе развития международных частноправовых отношений. Несмотря на роль, которая отведена данной процедуре, на практике возникает множество проблем, так или иначе связанных с недостаточностью как международно-правового регулирования, так и более детальной законодательной регламентации на уровне национального права.

Список литературы:

1. Мохова Е.В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы // Закон. - 2014. - № 6. - С. 62-73.
2. Конвенции о правовой помощи и правовым отношениям по гражданским, семейным и уголовным делам // Бюллетень международных договоров. - 1995. - № 2. - С. 3-28.
3. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (в рамках СНГ) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». - 1992. - № 4.
4. О трансграничной несостоятельности: проект федерального закона / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL:

http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/corpmanagment/bankruptcy/doc20110225_04 (дата обращения: 06.11.2022).

5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности от 30 мая 1977 года [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/YtGk8> (дата обращения: 06.11.2022).

6. Определение Арбитражного суда Брянской области (АС Брянской области) от 14.01.2016 по делу № А09-14352/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Одинцов С.В. Гармонизация регулирования процедур трансграничного банкротства в странах Европейского союза // Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти профессора В.К. Пучинского. – 2014. - С. 109-116.

8. Морхат П.М. «Банкротный туризм» в российской практике: право гражданина или нарушение интересов кредиторов? // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. - М.: Юстицинформ, 2020. - 360 с.

9. Ахмедов А.Ш. Трансграничная несостоятельность в российской правоприменительной практике, 2014. [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2014/4/24/transgranichnaya_nesostoyatelnost_v_rossijskoj_praprimenitelnoj_praktike (дата обращения: 14.11.2022).

10. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.05.2008 г. по делу №А56-22667/2007. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/885035137> (дата обращения: 15.11.2022).

11. Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.08.2016 по делу № А56-27115/2016. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/A7CUv47ahqxJ/> (дата обращения: 15.11.2022).

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - Ст. 3012.